

Шэнь Цинчи не перешел к следующему шагу. Он намеренно не проявлял инициативы, чтобы связаться с Шэнь Фаном, желая посмотреть, как долго тот сможет это выдержать.

Наконец, человек на противоположной стороне больше не мог терпеть, поэтому он просто отправил сообщение: [Рука все еще болит?]

Шэнь Цинчи взглянул на время, прошло всего пять минут с тех пор, как он подтвердил заявку на добавление в друзья.

Выносливость дяди, похоже, не очень велика.

Он не планировал продолжать дразнить его и ответил: [Все в порядке, это просто прикосновение, это не имеет значения]

Шэнь Фан: [Я имею в виду, что ты был ранен Чжоу Ваняном]

Шэнь Цинчи взглянул на свою руку и в глубине души вздохнул, что тело было слишком нежным. Чжоу Ванян ударил его, и на руке был такой очевидный синяк.

Он не хотел, чтобы Шэнь Фан беспокоился о нем из-за этой травмы, поэтому ответил: [Синяк все еще немного зеленый, через два дня все будет в порядке]

Шэнь Фан: [У меня есть сафлоровое масло, не хотел бы ты прийти и взять его?]

Шэнь Цинчи понял его намерения, когда увидел это сообщение.

Беспокойство Шэнь Фана о его травме было просто предлогом заманить ему, чтобы вручить сафлоровое масло, и, "между прочим", оставить его ночевать в KTV.

Он не хотел этого делать: [Не нужно, я уже лег, и это действительно не имеет значения]

Он сказал, что лег, и дядя не стал бы заставлять его подниматься.

Конечно же, Шэнь Фан ответил: [Ну, тогда тебе следует хорошо отдохнуть.]

Шэнь Цинчи: [Спокойной ночи, дядя]

Шэнь Фан, которому не удалось обмануть ребенка, вздохнул. Он выглянул в окно и увидел, что свет на втором этаже бара напротив погас.

Парень действительно заснул.

Он не ответил на сообщение, только пробормотал в воздух: “Спокойной ночи.”

Утром бар не открылся.

На следующий день Шэнь Цинчи решительно проспал до полудня. Когда он открыл глаза, то обнаружил, что рядом с ним никого нет.

Он взял свой мобильный телефон и увидел, что Чэнь Цю оставил ему сообщение: [Цинчи, я возвращаюсь в университет. Меня ищет психолог. У меня есть кое-какие дела. Я заказал тебе еду на вынос. Ее должны доставить в 12 часов, но могут и раньше. Когда проснешься, встань и жди звонка курьера.]

Шэнь Цинчи взглянул на время, сейчас было одиннадцать двадцать.

Чэнь Цю был таким милым. Он заранее заказал для него еду на вынос, когда уходил. Он был достоин того, чтобы быть хорошим соседом по комнате.

Внезапно Цинчи отчасти понял, почему Чжоу Ванян, которому он явно не нравился, все равно был вынужден оставить его рядом с собой. Такая заботливая и “доступная” хорошая жена, кому бы она не была нужна?

Жаль, что мусор Чжоу Ванян не достоин Чэнь Цю.

Шэнь Цинчи встал, чтобы умыться, и двадцать минут спустя услышал телефонный звонок.

Он спустился вниз, чтобы забрать еду на вынос, и обнаружил, что Чэнь Цю заказал ему острую рыбу. Как только крышка была открыта, аромат разлился по всему бару.

Странно, откуда Чэнь Цю узнал, что он любит есть острую пищу?

О, кстати, когда они болтали вчера вечером, он, кажется, упомянул, что “острая лапша дяди восхитительна”.

В баре никого не было, и все столики были пусты. Он небрежно выбрал место и достал молоко из холодильника, чтобы запить острую еду.

Когда он съел уже половину, то увидел фигуру, появившуюся в дверях бара. Человек сам

открыл дверь, и вошёл.

Шэнь Цинчи собирался сказать: "Мы еще не открыты", но когда присмотрелся, то понял, что это был не кто-то иной, как Шэнь Фан.

Некоторое время они смотрели друг на друга. Шэнь Фан увидел на столе острую рыбу в ланч-боксе, вдохнул аромат, нахмурился и сказал: "Почему ты здесь один? Где твой сосед по комнате?"

Шэнь Цинчи, только набрал полный рот красного масла, поэтому быстро облизал губы и вытер их бумажным полотенцем: "Он вернулся в университет."

"Так ты просто ешь здесь заказанную еду в одиночестве?" Шэнь Фан сел напротив него, взял чек и, увидев на нем слова "Мистер Чэнь", необъяснимо огорчился: "В будущем, тебе следует есть меньше еды навынос".

Шэнь Цинчи: "..."

А, чем он будет питаться?

Если он будет готовить сам, то не окажется ли в больнице?

Шэнь Цинчи не сказал ни слова, Шэнь Фан предложил: "Я же говорил тебе раньше, просто скажи мне, что ты хочешь съесть, и я приготовлю это для тебя".

"Но это было, когда мы жили в твоём доме, разве мы уже не..."

Шэнь Фан перебил его: "В чём теперь дело? Ты говоришь, что боишься обидеть меня. Тогда, нет ничего страшного в том, чтобы продолжать есть то, что я приготовил."

Шэнь Цинчи подумал: "Это из-за страха, что наши недавно наладившиеся отношения не вернуться к прежним?. Это действительно редкость, когда человек, так хочет снова быть с ним вместе."

Он тут же полез по шесту: "Тогда я хочу сегодня вечером...Ну эти, кисло-сладкие ребрышки, дядя приготовит их для меня?"

"Хорошо, я собирался купить ребрышки сегодня днем."

Долгосрочный талон на питание, который ускользнул на полпути, снова был доставлен к двери, и Шэнь Цинчи был очень доволен: "Тогда давай обойдемся этим на обед. Ты уже поел? Ты

хочешь острую рыбу?"

"Я уже поел. Ты кушай."

Шэнь Цинчи доел острую рыбу в одиночестве, Шэнь Фан помог ему собрать мусор и выбросил его, сказав: "Подожди меня, у меня есть кое-что для тебя".

Шэнь Цинчи был немного озадачен: "Хорошо."

Бар и KTV находились через дорогу. Шэнь Фан быстро сходил и вернулся, поставив перед Цинчи бутылку сафлорового масла: "Возьми это."

Затем он сказал: "Кроме того, разве у тебя не мало одежды? Я купил тебе новую."

Шэнь Цинчи был потрясен, когда посмотрел на большую сумку, которую дядя принес.

Шэнь Фан купил ему одежду? Так много?

"Я не знаю, какой стиль тебе нравится, поэтому я купил несколько фасонов. Ты можешь померить ее. Если вещи тебе понравятся, оставь их себе. Если нет, я их верну. Давай попробуем", - сказал Шэнь Фан, доставая одежду из пакета.

"Дядя, я..." Шэнь Цинчи посмотрел на этот неожиданный "подарок" и сильно заколебался. "Это нехорошо. У меня много одежды, так что тебе не нужно мне ее покупать ..."

"Давай ты все таки примеришь, чтобы посмотреть, что подходит", - нахмурился Шэнь Фан. "Многие твои вещи тебе уже малы. Ты скоро пойдешь в университет. Ты все еще хочешь носить те же вещи, что и в школе?"

Шэнь Цинчи немного подумал, и решил, что ему пришлось сотрудничать с ним, и примерить купленную одежду.

В ванной есть большое зеркало. Он стоит перед ним и смотрел на себя.

Лицо первоначального владельца было слишком благовоспитанным, что заставляло его носить менее приличную одежду. Когда он так одевался, у него возникало тонкое ощущение нарушения табу. Это было похоже на столкновение двух противоположных вещей, что приводило к странному результату.

Шэнь Фанг встал рядом с ним и посмотрел. Рукава этой куртки были слишком длинными, они намеренно закрывали половину тыльной стороны рук. Когда молния была расстегнута,

показалась футболка с преувеличенными граффити. Вырез футболки был свободным и скошен набок, он открывал светлые плечи и шею.

Как ни посмотри, такая одежда не подходит его племяннику "Шэнь Цинчи". Когда он ее надевает, возникает странное ощущение подгонки, как будто именно таким должен быть его внешний вид. Кажется, что "хороший мальчик" - это лишь притворство, а истинный облик этого парня полон дикости, с острыми зубами и когтями.

"Кажется, мне это не очень идет", - Шэнь Цинчи посмотрел в зеркало и захотел раздеться. "Давай я переоденусь".

"Ну ... я думаю, не надо", - Шэнь Фан слегка потер подбородок костяшками пальцев. "Также полезно время от времени менять свой стиль. Это тебе идет".

"Неужели?"

Итак, Шэнь Цинчи перепробовал более дюжины нарядов подряд и сменил множество разных стилей. Шэнь Фан подумал, что все они хороши. В конце концов, Шэнь Цинчи не знал смеяться ему, или плакать и сказал: "Дядя, ты просто хочешь отдать мне все это, чтобы не заморачиваться с возвратом?"

"Я все купил", - Шэнь Фан упаковал всю одежду для него. "Забери это с собой и носи. Ты должен пожертвовать или выбросить свою предыдущую одежду. Ты же порвал со своими родителями. Ты еще хочешь сохранить одежду, которую они тебе подарили?"

Шэнь Цинчи взглянул на него.

Является ли это настоящей причиной?

Он должен был убрать всю эту одежду и подготовиться к тому, чтобы отнести ее в университет в общежитие.

В четыре часа дня бар открылся вовремя.

Поскольку в этот период времени гостей практически нет, босс Су отвечала за работу с 4:00 до 7:00 вечера. Как только она вошла в дверь, она услышала голоса. Она поискала источник, зашла на заднюю кухню, и удивленно спросила: "Что ты здесь делаешь?"

"Одолжил твою кухню", - Шэнь Фан нарезал свиные ребрышки, и даже не взглянул на нее. "Мой ребенок сказал, что хочет съесть свиные ребрышки. Я подумал об этом. Ты его босс. Неприлично не приглашать тебя поесть. Так что, скрепя сердце, разрешаю тебе присоединиться."

"..." Су Тин усмехнулась: "Если ты считаешь, что мой бар "Черное сердце" недостойн твоего маленького друга, ты можешь забрать его обратно, так что тебе не обязательно быть кислым со мной".

Шен Фан пробормотал: "Это не работает. Это его собственный выбор быть официантом. Он уже взрослый и имеет право сам решать свое будущее."

Су Тин не могла удержаться от желания посмеяться над ним: "Я не буду говорить, что ты намеренно хочешь остаться и понаблюдать за его работой. Кому не нравится униформа? Разберись в себе и осмысли."

Шэнь Фан замер.

"Ты можешь притворяться гостем, который зашел в бар выпить. Заказывай вино каждые пять минут, чтобы твой маленький друг продолжал ходить вокруг тебя. Не благодари меня за идею,"- сказала Су Тин, разворачиваясь и выходя из задней кухни.

Шэнь Фан поспешно приготовил ужин, прежде чем Шэнь Цинчи ушел на работу. Поскольку военная подготовка Чэнь Цю еще не закончилась, он попросил Су Тин о двухчасовом отпуске. Сладко-кислые свиные ребрышки пришлось разделить на троих.

"Не хотела говорить, но готовишь ты действительно хорошо", - босс Су редко отказывалась от своих стереотипов о ком-либо. "Твоя стряпня такая вкусная, почему бы тебе не позаботиться о том, чтобы откормить этого ребенка пожирнее?"

Услышав это, Шэнь Фан взглянул на Шэнь Цинчи: "Ты спроси его, почему он предпочитает есть еду навынос, и не позволяет мне готовить для него."

Шэнь Цинчи: "....."

Все еще затаил обиду?

Ни за что.

Разве это не просто еда навынос, заказанная "Чэнь Цю"?

Дядя довольно большой собственник.

"Мне жаль, что мой маленький бармен не попробовал твоего мастерства. Вы, ребята, съешьте поменьше. Я хочу оставить ему немного,"-сказала Су Тин.

“В горшочке немного осталось”, - нетерпеливо махнул рукой Шэнь Фан, взял тарелку и поставил ее перед Шэнь Цинчи. “Не слушай ее, ешь больше”.

Шэнь Цинчи притворился, что не чувствует бряцания мечей, и ел с опущенной головой.

<http://bllate.org/book/13780/1216383>